

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ И БОЛГАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ХОДЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877 – 1878 гг. ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ СОВРЕМЕННИКОВ

Л.Б.Лихачева

АННОТАЦИЯ

В статье будут проанализированы источники личного происхождения – воспоминания, записки, письма, дневники участников и современников русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.. Их авторами являются российские военные, дипломаты, общественные деятели, болгарские четники, российские и иностранные корреспонденты, что позволяет выявить и соотнести точки зрения разных сторон. На основе анализа этих документов будет показана эволюция отношения болгарского народа к российской армии, освободившей его от османского владычества. Кроме того, будет доказано, что отношение российских военных к болгарскому населению также не было статичным и претерпело существенное изменение. Автор выявит причины этих перемен и предпримет попытку отказаться от традиционной идеализации российско-болгарских отношений.

Ключевые слова: Российская империя, русско-турецкая война, освобождение Болгарии, источники личного происхождения.

В 2013 г. болгарский народ отметил 135-ю годовщину подписания Сан-Стефанского мирного договора, положившего начало восстановлению болгарской государственности после почти пятисотлетнего османского владычества. Создание Болгарского княжества стало возможно в значительной мере благодаря убедительной победе русской армии в войне против Османской империи. В советской и постсоветской историографии сложилось мнение, что население охваченной антиосманским восстанием Болгарии, восприняло вступление России в войну против Турции в 1877 году как акт интернациональной помощи братскому православному народу. Исходя из этого, отношение болгар к российской армии рисовалось идиллически дружественным. "Разностороннюю помощь русской армии оказало мирное болгарское население, охваченное патриотическим порывом. Многие смельчаки, рисковали жизнью, доставляя русскому командованию сведения о дислокации и перегруппировке турецких войск. Мужчины и женщины... бескорыстно предоставляли наступающим русским войскам лошадей и упряжь, снабжали их продовольствием и фуражом", - в таких тонах характеризуется в советских исследованиях отношение болгарского населения к русским воинам [1].

В историографии социалистической Болгарии содержатся похожие оценки. "Великий освободительный поход продолжался 314 дней и ночей. В зной и стужу русские воины совершали быстрые переходы по горам и долинам, преодолевали водные преграды, вели непрерывные сражения. И всюду, на протяжении всего похода

они получали бескорыстную помощь болгарского народа... Кроме России, болгарам ждать помощи было не от кого, и они готовились оказать максимальную помощь и содействие ее армии на Балканах", - писал в 70-е годы XX века известный болгарский историк Цонко Генев [2].

В действительности же взаимоотношения между местным населением и российской армией были гораздо сложнее и противоречивее. В воспоминаниях современников, принимавших участие в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, описываются не только восторженные встречи воинов-освободителей со стороны жителей болгарских городов и сел, но и случаи откровенной вражды и даже сотрудничества братьев по вере – "братушек" с турецкой разведкой.

Поэтому цель данной статьи состоит в том, чтобы отойти от привычных мифов в оценке российско-болгарских отношений и дать их объективную характеристику на основе анализа многочисленных свидетельств современников и участников событий. Кроме того, автор хочет проследить динамику изменения взаимоотношений российской армии и болгарского населения и выяснить причины этих перемен.

Решить поставленные задачи можно на основе анализа и сопоставления исторических источников личного происхождения. Они весьма многочисленны и многообразны – это воспоминания, записки, дневники, письма, оставленные дипломатами, журналистами, общественными деятелями, военными.

Без сомнения, приход российской армии на Балканы стал важным фактором в деле освобождения Болгарии от турецкого владычества. В большинстве мемуаров и записок очевидцев, подробно рассказывается о том, как местное население воспринимало появление в их краях российских солдат. "Когда мы узнали о переправе русских через Дунай, мы не могли прийти в себя от охватившей всех нас радости", - вспоминает активный участник национально-освободительного движения болгар Петко Войвода [3]. Один из российских участников тех событий в письме к публицисту И.С. Аксакову писал: "Болгары плачут и смеются от радости, крестьяне обнимают и целуют русских солдат, угощают тем немногим, что у них осталось" [4].

Российский дипломат Н. П. Игнатъев, позже от лица России поставивший свою подпись под Сан-Стефанским мирным договором 1878 года, в своих письмах к жене рассказал о том, как в Болгарии встречали российского императора Александра II. "Государь поехал верхом в Систов. В городе прием был великолепный. Жители с духовенством и хоругвями в голове встретили царя, кричали "ура!", "живио!", бросались целовать руки, ноги... Государь отправился в собор, где восторг жителей еще усилился. При виде русского царя, "освободившего их от турок" и набожно приложившегося к Евангелию, болгары стали кричать "ура!" и ...аплодировали, к величайшему смущению наших. Великих князей, генералов, офицеров и солдатиков осыпают цветами и угощают вином и живностью" [5].

О встрече освободителей рассказывают и многие иностранные корреспонденты. Французский журналист Де Белина писал: "Радость жителей... была неопишуемой. Все население высыпало на улицы, чтобы встретить освободителей... Болгары им предлагают вино, сливовую и виноградную водку и другие напитки, яйца, цыплят, фрукты, хлеб. Солдаты пьют за здоровье болгар, за их освобождение от господства османов". Другой французский корреспондент Дик де Лонле отмечал, что при этом болгары "не берут денег и отвечают: "Мы славяне и гостеприимства за деньги не продаем" [6].

Об этом же говорит и военный корреспондент российской газеты "Новое время" В.И. Немирович-Данченко. Когда солдаты стали ходить по городу, их всюду принимали как друзей. В некоторых лавках отказывались принимать у них деньги. Солдаты насильно отдавали их: "Бери, бери. Ничего. Мы, брат, свои... Не говори

потом, что братушко обидел тебя. У нас, брат, на это строго", - пишет он в своих воспоминаниях [7].

Однако, многочисленные свидетельства радушной встречи русской армии касаются исключительно первых дней военного присутствия в том или ином населенном пункте. Дальнейшее сосуществование освободителей и освобожденных в условиях, когда местные жители должны были обеспечивать ежедневное довольствие и расквартирование многотысячных воинских коллективов, не было столь благожелательным. Нередки были случаи мародерства и насилия со стороны российских солдат. "Опасаясь, что события у нас собьют болгар с пути, мною им указанного. Уже и теперь проявляются безобразия своевольтва. Первые эшелоны войск наших встречаются везде как избавители. С каждым новым эшелоном болгары заметно охлаждаются: у них отнимают коров, волов, птицу, продукты (недавно казак отрубил в Систове руку болгарину, защищавшему своего вола), врываются в дома, ухаживают за дочками и женами и т.п. Болгары жалуются, расправы не находят. Того и смотри, будут молить Бога, чтобы поскорее избавил от избавителей", - написал своей жене дипломат Н.П. Игнатъев [8].

Знаменитый русский художник-баталист Василий Верещагин высказывался по этому поводу еще более резко: "С самого начала сильно увлекшись, по обыкновению, делом освободительной войны, мы решили: спасать – так спасать всюю. Казаки стали "спасать" от бегавшей и летавшей живности, молодые военные не прочь были "спасать" от старых угрюмых мужей. Удивлялись, что пыл восторженных приемов скоро стихал и даже за угощение начинали просить расплаты, неблагодарные! Что за черствость! За всякую провизию и фураж требуют деньги, да еще немалые, лихвенные, а женщины просто чуть не отвертываются от красавцев-спасителей". Очевидец отмечает, что, радость освобождения от османского гнета, "вызвавшая первые восторги, сменилась сдержанностью и недоверием, как только выражения симпатий и дружбы стали сопровождаться шареньем в чердаках и подвалах, самовольной косью сена и хлебов, вскрытием запасов про черный день" [9].

Еще одним поводом ухудшить свое отношение к русским солдатам стали случаи, с точки зрения болгар, ненадлежащего выполнения освободительной миссии. Особое возмущение местного населения вызвал так называемый инцидент в Эски-Загре (Старой Загоре). В июле 1877 года передовой отряд под руководством генерала Иосифа Владимировича Гурко освободил от турок этот город. Однако вскоре к Старой Загоре подошел переброшенный из Албании турецкий 20-тысячный корпус Сулейман-паши, который выбил русские войска. Город был предан огню, десятки тысяч человек остались без крова, многие были убиты. Болгары возложили ответственность за эти погромы на Гурко, якобы оставившего их на произвол судьбы. "На бравого генерала было, да и до сих пор, кажется, держится немало нареканий по этому поводу: зачем он с недостаточными силами занимал эти местности, вводил жителей в искушение и потом бросал их; население встретило его радостно, как избавителя, и скомпрометировало себя этим выражением преданности в глазах турок, жестоко ему отомстивших: все в демонстративно встретившем русских округе было ограблено, выжжено, вырезано", - писал по этому поводу В.Верещагин [10].

Подобные инциденты происходили и в ряде других населенных пунктов Болгарии, занятых, а затем покинутых российскими войсками. За русских солдат и генерала Гурко заступился дипломат Н.П. Игнатъев. В одном из писем жене он поясняет, что русская армия часто совершала диверсионные рейды для уничтожения вражеских коммуникаций, для разведки боем и так далее. Очевидец уверяет, что целью этих вылазок вовсе не является взятие того или иного города или села. Однако местное население расценивало любое появление русских солдат как долгожданное освобождение от турецкого ига. "Надо сказать правду, что болгары нас часто

компрометируют: за Балканами отряды Гурко ходили в разных направлениях для порчи дорог железных, для открытия турецких сил и т.п. Как только появлялись на горизонте наши казаки или драгуны, так тотчас болгары бросались на местных турок и зажигали их дома. Когда она удалялась, турки тотчас же возвращались и отмщали на болгарях свое унижение и разорение, перерезывая все христианское население. Дело в том, что болгары становились храбрыми и кровожадными в надежде, что они обеспечены нашими войсками, не рассчитывая на временное лишь появление последних" [11]. Местное население в стратегию и тактику военных действий, а так же в просчеты командования не вникало, огульно обвиняя россиян в репрессиях против себя. "Уже результаты первого забалканского набега с печальными днями Эски-Загары и т.д. поневоле заставили болгар более сдержанными в выражении своих чувств русским войскам со стороны некомбатного населения", - писал по этому поводу русский историк Н.Н. Кнорринг [12].

Крайне недружелюбное отношение болгар к русским отмечает и российский разведчик (лазутчик) К.Н.Фаврикодоров. В своих записках он пишет: "Я сильно заболел и пролежал всю зиму в болгарском доме; в это время я имел достаточно способов ознакомиться с местными жителями, и вот какие разговоры пришлось мне выслушать. Однажды я завел разговор о величии России, славе русского оружия, о силе русского царя. На все это я получил ответ такой: "Да, Россия сильна и велика, только дай Бог, чтобы русские скорее оставили нашу Болгарию, они нам очень надоели... Лучше, пусть останутся у нас турки, чем русские" [13].

Очевидно, что такую неприязнь трудно объяснить исключительно турецким погромами в оставленных российскими войсками болгарских населенных пунктах или случаями мародерства со стороны русских солдат, которых, кстати, военные власти старались не допускать, а виновных в погромах жестоко наказывали. Современники отмечают, что гораздо больше болгар не устраивала модель общественного развития, которую несли с собой освободители. "Война за Болгарию 1877-1878 гг. была... своеобразная форма самообороны русского феодализма от буржуазного строя, надвигавшегося на него в образе "Европы". В этом смысле война была проиграна – пришлось согласиться на превращение и последних углов, где мог найти себе убежище "славянский дух", в Сербии и Болгарии, в буржуазные государства шаблонного западноевропейского типа, с конституцией, свободой печати и тому подобными "дурачествами"... Правда "освободители Болгарии" утешали себя надеждой, что освобожденные скоро раскаются в своем грехопадении, увидя на опыте то зло, какое несут с собою эти дурачества", - писал в конце XIX века известный российский, впоследствии, советский историк Михаил Николаевич Покровский [14].

Иными, словам, российская администрация начала навязывать Болгарии, вставшей на путь демократизации, систему имперского государственного управления. Болгарская общественность решительно выступила против этого. "С самых первых шагов вступления русских войск в Болгарию нам пришлось столкнуться с местными условиями народной жизни, сохранившей и при турецком иге известный общественный уклад. К сожалению, князь Черкасский, начальник гражданского управления в Болгарии, с первых же шагов своей деятельности не пожелал считаться с волеизъявлением самих болгар, что и повело в последствии к ряду недоразумений между освободителями и освобожденными... Эта понятная депрессия болгарских жителей была принята многими в России как признак черной неблагодарности", - пишет Н.Н. Кнорринг [15].

В первую очередь обвинили болгар в неблагодарности непосредственные участники балканского похода русской армии, которые видели, какими человеческими жертвами была достигнута победа над турками. "Как вспомнишь попадавшие иногда по дороге длинные вереницы повозок с ранеными, а стороной плетущихся пешком или

еле волочащих ногами, а то и лежащих вдоль дороги, кто свалившийся от потери сил, а кто и просто вывалившихся из повозки, да с неподвижно устремленным в небо взором, как бы взывающим о прекращении мук, да как соразмеришь какой мздой вознаградила Болгария и европейская политика все жертвы России и муки ея страдальцев, то невольно признаешь, что правосудие истории в большом долгу перед Россией", - писал по этому поводу один из интендантов русской армии на Балканах В.О. Дубецкий [16].

Одновременно с изменением отношения болгарского населения к русским воинам наблюдается и обратная тенденция: россияне начинают негативно воспринимать народ, за освобождение которого еще недавно готовы были с энтузиазмом отдать свои жизни. Причина столь разительных перемен в настроении русского общества кроется в традиционной для российской освободительной миссии проблеме: в большинстве случаев выясняется, что освобожденные по уровню жизни значительно опережают своих освободителей.

"Нет сомнения, что представление наше о положении болгар перед войной было ошибочное. Если бы в высших школах наших преподавание велось не поверхностно, шаблонно, только для выполнения программы, а консульства наши, не строя из себя дипломатов, занимались собиранием сведений об экономическом положении народонаселения, то мы знали бы, что болгары живут несравненно зажиточнее русских и что стеснение их политической свободы в значительной степени искупается обеспеченностью в материальном, если можно выразиться, в хлебном отношении, чего нельзя сказать о большей половине России", - отмечал по этому поводу художник Василий Верещагин [17].

Эту же мысль в своих дневниках боевых действий высказывает генерал М. А. Газенкамф: "У нас уже теперь заметно общее разочарование в болгарях, от самых высших сфер до простых солдат... Не оказалось пресловутого разорения. А, напротив, такое благосостояние, до которого русским крестьянам как до небесной звезды далеко" [18]. "Мироедами" назвал зажиточных болгарских крестьян российский разведчик К.Н.Фаврикодоров. "Таких болгар, которым во времена турецкого владычества жилось недурно и которые вовсе не желали перемен, предвидя свое собственное материальное падение, было немало. Они есть и теперь... это мироеды, для которых решительно все равно, кто правит Болгарией – турок ли, или русский, мадьяр или грек", - отмечает он [19].

Прежний энтузиазм в отношении освобождаемого болгарского народа сменился разочарованием. В обществе появились настроения, нашедшие отражение в историческом этюде Н.Н.Кнорринга: "Стали говорить, что, в сущности, какое дело, например, курскому крестьянину до болгарского селяка, который-де так богат, что дай Бог русскому крестьянину быть таким через 200 лет" [20].

Вместе с тем, было бы неправильно утверждать, что симпатии болгарского народа по отношению к русским солдатам и отношение россиян к болгарам со временем сменились откровенной неприязнью. На протяжении всей русско-турецкой кампании оба эти процесса шли параллельно. Что касается боевых действий, то известно множество случаев, когда болгары, порой рискуя жизнью, помогали российским войскам. Болгарские ополченцы в одном строю с русскими солдатами освобождали от турок свою родину. Там, на передовой они по-прежнему называли друг друга "братушками". Однако, чем дальше от россияне и болгары оказывались от линии фронта, тем более напряженными становились их отношения.

РЕЗЮМЕ

У статті проаналізовано джерела особового походження - спомини, записки, листи, щоденники учасників та сучасників російсько-турецької війни 1877 – 1878 рр. Їх авторами є російські військові, дипломати, суспільно-політичні діячі, болгарські

четники, кореспонденти російських та іноземних газет, які висловлюють різні точки зору. Порівняння та аналіз цих історичних джерел дозволив автору простежити еволюцію ставлення болгарського населення до російській армії, яка визволила його від османського поневолення. В статті доведено, що з часом суттєво змінилося також відношення російських військових до болгарських селян. Автор проаналізував причини цих змін та довів, що в багатьох дослідженнях радянського періоду міститься ідеалізована картина російсько-болгарських взаємовідносин в останню чверть XIX ст..

Ключові слова: Російська імперія, російсько-турецька війна, визволення Болгарії, джерела особового походження.

SUMMARY

This article presents the research personal sources such as memoirs, notes, personal letters and diaries of the participants and contemporaries of the Russo-Turkish War of 1877–1878. Their authors are Russian military men, diplomats, social and political figures, Bulgarian Chetniks, correspondents of Russian and foreign newspapers, who express different views. Comparison and analysis helped the author of the article to observe the evolution of Bulgarian population's attitude to Russian army, which freed Bulgarian nation from the Ottoman Empire. The article proves that attitude of Russian militaries to Bulgarian peasants had also changed with the lapse of time. The author analyzed the reasons of these changes and proved that many researches of Soviet period have the idealized views of Russo-Bulgarian affairs in last quarter of XIX century.

Key words: Russian Empire, Russo-Turkish War, liberation of Bulgaria, personal sources.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней / Отв.ред. Литаврин Г.Г. – М.: Наука, 1987. – С.244.
2. Генов Ц. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и подвиг освободителей [Электронный ресурс] / Ц.Генов — София: София-Пресс, 1979. - Режим доступа к кн: <http://militera.lib.ru/h/genov/index.html>.
3. Цит по: Генов Ц. Българското общество в навечерието на Руско-турската война / Ц.Генов // Освобождението на България, - София: БАН, 1970. – С. 121.
4. Там же. – С.127.
5. Игнатъев Н.П. Походные письма 1877 года. Письма Е. Л. Игнатъевой с балканского театра военных действий [Электронный ресурс] / Н.П.Игнатъев.. - М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. - Режим доступа к кн: http://militera.lib.ru/db/ignatyev_np/index.html.
6. Цит. по: Генов Ц. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. .. - Режим доступа к кн: <http://militera.lib.ru/h/genov/index.html>.
7. Немирович-Данченко В.И. В.И. Скобелев / В.И.Немирович-Данченко // Белый генерал. – М.: Патриот, 1991. – С. 475.
8. Игнатъев Н.П. Походные письма 1877 гола...
9. Верещагин В. На войне: Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 года [Электронный ресурс] / В.Верещагин. – М., 1902. - Режим доступа к кн.: http://www.booksite.ru/vereschagin/6_28.html.
10. Там же.
11. Игнатъев Н.П. Походные письма 1877 гола...
12. Кнорринг Н.Н. Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев / Н.Н.Кнорринг // Белый генерал. – М.: Патриот, 1991. – С. 139-140.

ІСТОРИЧНІ І ПОЛІТОЛОГІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ, № 2 (52), 2013 р.

13. Фаврикодоров К. Воспоминания лазутчика русской армии в войну 1877-1878 годов / К.Фаврикодоров // Исторический вестник, 1885. – Т. 22. - № 11. – С. 311.
14. Покровский М.Н. Внешняя политика России в конце XIX века / М.Н.Покровский // История России в XIX веке. – Т.9. – СПб.: Изд-во братьев Гранат, б.г. - С.205.
15. Кнорринг Н.Н. Генерал Михаил Дмитриевич... – С. 139-140.
16. Дубецкий В.О. На выстрел от выстрелов. (Отрывок из воспоминаний) / В.О.Дубецкий // Исторический вестник, 1888. - Т. 34. - № 12. - С. 701.
17. Верещагин В. На войне: Воспоминания о русско-турецкой войне...
18. Газенкампф М. А. Мой дневник 1877-78 гг. [Электронный ресурс] / М.А.Газенкампф. – СПб.: Типография Э. Арнгольда, 1908 - 625 с. - Режим доступа к кн.: http://stariyeknigi.info/Knigi/G/Gazenkampf_M_Moj_dnevnik_1877-78_gg_Izd_ispr_i_dop_1908.pdf.
19. Фаврикодоров К. Воспоминания лазутчика русской армии в войну... - С.311.
20. Кнорринг Н.Н. Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев... – С. 139-140.

Надійшла до редакції 23.05.2013 р.